

УДК 338.4

С. М. Васин, Л. И. Крутова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА¹

Аннотация. Показана природа предтрансформационных изменений в промышленности Приволжского федерального округа. Представлены результаты статистического анализа, охватившего период с начала XX в. по 1990-е гг. Особенности развития промышленности в сравнении изображены на примерах ряда областей ПФО, в том числе Пензенской области. Особое внимание уделено сопоставлению промышленного производства товаров народного потребления и средств производства. Выделены важнейшие факторы, ставшие причиной начала трансформации общества.

Ключевые слова: трансформация, промышленность, регион.

Abstract. The article shows the nature of pre-transformation changes in the industry of Privolzhsky federal district. The authors introduce the results of the statistical analysis which has covered the period from the beginning of XX century to 1990s. Features of industry development in comparison are represented by examples of some PFD areas, including the Penza region. Special attention is given to comparison of industrial production of consumer goods and means of production. The also allocates major factors which have become a reason of society transformation commencement.

Key words: transformation, industry, region.

Для более полного понимания природы трансформационных изменений, происходящих в 1990-е гг., кратко остановимся на исторических предпосылках предтрансформационного состояния субъектов Приволжского федерального округа. Поскольку развитие региона будет более эффективным при наилучшем, инновационном использовании имеющегося потенциала, учете сильных сторон и возможностей конкретной территории в разработке стратегических действий, можно предположить, что неисполнение данного тезиса является общей причиной начала трансформационного процесса. Степень соответствия современных экономических тенденций и особенностей функционирования регионов историческим традициям производства может свидетельствовать об упущенных возможностях и недостатках в использовании имеющихся резервов. В основе низкой (или высокой) эффективности использования потенциала территории и прочих факторов производства лежат соответствующие социально-экономические отношения, которые предподре-

¹ Статья опубликована в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Государственный контракт № П431 от 12.05.2010 г.).

деляли и варианты размещения производства, и его политику, и результативность контактов производителя и потребителя, и многое другое.

Одним из важнейших факторов, характеризующих значительное снижение уровня и темпов развития большинства регионов Приволжского федерального округа, явилось неадекватное территориальным резервам и потенциалу развитие промышленного производства.

Обратившись к дореволюционным годам, нельзя не отметить, что бывшие Пензенская, Симбирская, Самарская и Оренбургская губернии до революции были аграрными. Пензенская губерния входила в потребляющую полосу, Самарская – в производящую по зерну, а Оренбургская – в производящую по животноводству. В 1913 г. валовая продукция цензовой промышленности этих четырех губерний в совокупности составляла всего лишь 10,6 %, а вместе с кустарной промышленностью – 16 % от всей валовой продукции (84 % падали на сельское хозяйство) [1, с. 7–11]. Поэтому в экономических характеристиках каждого района, после перечисления государственных промышленных предприятий, почти везде указано: «построены при советской власти», «построены в первой пятилетке», «построены во второй пятилетке». А если то или иное предприятие реконструировано, то эта реконструкция означает обычно постройку нового предприятия на месте старого. Сопоставление промышленного развития ряда субъектов рассматриваемого округа по состоянию на 1885 г. представлено в табл. 1.

Однако необходимо отметить, несмотря на слабое развитие промышленности в целом, те отрасли, которые присутствовали в регионах, характеризовались сравнительно высокой производительностью труда по сравнению с общероссийским показателем. Это свидетельствует об эффективности функционирования той небольшой доли промышленности, которая выпадала на упомянутые регионы сегодняшнего Приволжского федерального округа. Как следствие, вызывает интерес характер имеющейся промышленности. В то время из-за отсутствия развитой транспортной сети отдельные территории вынуждены были производить лишь ту продукцию, которая обеспечивалась имеющимся ресурсным запасом. Данные производства, как правило, были небольшими (о чем свидетельствует низкая производительность предприятий по сравнению со средней производительностью хозяйствующих субъектов России в целом) и достаточно гибкими в условиях конкурентной среды.

За период социализма страна получила чрезвычайный разброс производства по значительной территории государства, что сформировало жесткую зависимость предприятий от результатов производства каждого предыдущего и последующего звена в едином народнохозяйственном комплексе. Выпадение любой производственной ячейки должно было нарушить весь процесс производства. Вместе с тем организация производственных предприятий нередко была совершенно не связана с имеющимся ресурсным потенциалом региона.

Следует отметить, что разработанные более 100 лет назад месторождения собственных ресурсов до настоящего времени в некоторых случаях определяют специализацию региона и в этой специализации (наиболее адекватной по принципам размещения производства) делают его лидером. То есть существование и использование своего ресурсного потенциала, особенно при значительных межтерриториальных расстояниях, дает значительные преимуще-

ства независимо от уровня развития общества. Однако, несколько забегая вперед, отметим, что переориентация ряда регионов в направлении удовлетворения государственных интересов определила их специализацию по иному принципу, который привел субъекты к значительной зависимости от гармоничности функционирования целостной общегосударственной системы и к серьезной уязвимости конкретной территории при нарушении межрегиональных отношений. Подобные ситуации свидетельствуют в пользу поиска и рационального использования близко расположенных ресурсов с наименьшей сетью промежуточных предприятий, что снижает соответствующую зависимость.

Таблица 1
Развитие промышленного производства субъектов ПФО в 1885 г.¹

	Сумма производства, тыс. руб. (% от общероссийского уровня)	Производительность труда, тыс. руб./чел.	Средняя производительность по предприятиям, тыс. руб.
Российская империя	864 736 (100)	1,40	50,82
Казанская	13 512 (1,56)	1,85	78,10
Нижегородская	12 015 (1,4)	1,78	44,67
Оренбургская	4684 (0,5)	2,84	21,49
Пензенская	3082 (0,4)	0,77	48,92
Пермская	18 708 (2,2)	1,49	18,69
Самарская	8598 (1)	2,02	33,98
Саратовская	15 837 (1,8)	1,77	23,78
Симбирская	8841 (1,02)	1,12	14,33

Исторически анализируя отраслевую структуру регионов, отметим невысокую специализацию субъектов Российской империи того времени, вошедших сегодня в ПФО: все производили в общих чертах одну и ту же промышленную продукцию. Различия главным образом заключались в объеме промышленного производства. При этом в шести из восьми представленных губерний функционировало машиностроение и металлообработка. Подчеркнем, что машиностроительная отрасль была представлена в большинстве субъектов чрезвычайно слабо по уже обоснованным причинам. Мы целенаправленно акцентируем внимание на этом факторе, поскольку (как будет видно в дальнейшем) в годы Советской власти практически во всех регионах будут построены крупные машиностроительные предприятия, производящие средства производства, которые фактически станут основными градообразующими, а далее, в период трансформации, обрекут некоторые регионы на нищенское существование и слабые перспективы развития.

Отметим, что до 1926 г. не было значительных капиталовложений в промышленность края. Восстановительная стоимость основных фондов про-

¹ Рассчитано по: Сводь данныхъ фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1885–1887 годы / Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ. – СПб. : Типографія В. Киришбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ., 1889. – С. V–X, 11–12, 22–28, 31, 33–35.

мышленности в 1925–1926 гг. выражалась в сумме 114,5 млн руб. За 1925–1926 гг. основные фонды промышленности имели прирост в сумме всего лишь 13 млн руб. Тем не менее за годы первой пятилетки капиталовложения в промышленность края выразились в сумме 220 млн руб. [1, с. 12]. Проведя параллель с динамикой социально-экономических моделей, отметим, что в этот период работала модель, характеризующая отношениями военного коммунизма. Цели этой модели заключались в установлении новой формы собственности и, соответственно, утверждении новых собственников, все остальное имело меньшее значение.

В период нэпа существенных изменений в структуре производства не произошло по причине недолгого существования новых экономических отношений, иначе создание общегосударственной производственной системы могло пойти по другому пути с помощью иного механизма, однако процесс остановился лишь на создании малых сельхозпроизводственных предприятий. В связи со сворачиванием новой экономической политики и замыканием практически всех социально-экономических отношений на интересах государства (а точнее – на интересах правящей верхушки) политика разработки, создания и размещения предприятий, распределения продукции, воспроизводства фондов утвердилась на идее формирования единого, многозвенного производственного комплекса.

В послевоенные годы происходят кардинальные изменения в структуре промышленности. Это связано с появлением заинтересованности в военной защите, цель которой – сохранение социалистической системы социально-экономических отношений с единой государственной собственностью и правом партийной элиты управлять этой собственностью. Кроме того, стали организовываться предприятия по производству материалоемкой продукции, представляющие собой производственные комплексы с размещением их элементов в разных регионах.

При этом нельзя не отметить наличие еще в плане ГОЭЛРО такого справедливого требования, как необходимость «культивирования в пределах районов тех видов производства, которые могут быть там развиты с наименьшими издержками как по природным, так и по специальным условиям» [2]. Вместе с тем специфика развития государства, особенно в послевоенные годы, отражала совсем иную политику, основанную на достижении достаточно узких общегосударственных целей и слабо учитывающую рациональность использования имеющегося потенциала конкретных территорий.

Проанализируем структуру и темпы прироста производства двух производственных групп – производства средств производства (продукции группы «А») и предметов потребления (продукции группы «Б»), характерных для предтрансформационного периода (табл. 2).

Как показано в табл. 2, согласно удельному весу типов производств, в стране со значительным преимуществом (в три раза) производили средства производства. Сглаживание пропорций отмечалось лишь в 1988 г. Однако положительные тенденции в удовлетворении потребителей продуктами конечного производства начались слишком поздно. Времени на повышение качества продукции конечного потребления фактически не было, поэтому при открытии границ для иностранных аналогов нашей продукции отечественное производство в своей основе оказалось на грани банкротства.

Таблица 2

Удельный вес производства средств производства (продукция группы «А») и производства предметов потребления (продукция группы «Б») в общем объеме промышленного производства, % [3, с. 32]

	1980 г.		1985 г.		1987 г.		1988 г.	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
РСФСР	76,0	24,0	76,3	23,7	77,3	22,7	76,8	23,2
Пензенская область	68,8	31,2	70,2	29,8	71,1	28,9	71,1	28,9
Ульяновская область	74,1	25,9	72,5	27,5	74,1	25,9	74,2	25,8
Саратовская область	77,5	22,5	76,6	23,4	77,0	23,0	76,9	23,1
Куйбышевская область	70,7	29,3	71,2	28,8	69,7	30,3	68,7	31,3

Анализ данных табл. 3 показывает, что в целом по России приоритетность выпуска типов продукции постепенно изменялась: от средств производства в X пятилетке к предметам потребления в первые годы перестройки (1986–1988 гг.). Данная динамика в производительных силах наблюдалась в связи с попыткой изменения социально-экономических отношений в период перестройки. По рассматриваемым областям наблюдаются расхождения: например, соотношение темпов прироста производства в Пензенской области лишь в последнем периоде изменилось в пользу производства предметов потребления, ранее же темпы прироста производства товаров группы «А» значительно преобладали.

Таблица 3

Темпы прироста производства продукции группы «А» и продукции группы «Б», % к предыдущему периоду [3, с. 32]

	1976–1980 гг.		1981–1985 гг.		1986–1988 гг.	
	А	Б	А	Б	А	Б
РСФСР	4,5	3,2	3,4	3,4	3,9	4,2
Пензенская область	6,0	4,4	4,7	1,8	4,9	6,3
Ульяновская область	4,0	4,1	4,3	4,9	6,8	4,4
Саратовская область	4,0	2,8	4,6	3,8	5,5	5,9
Куйбышевская область	4,3	3,1	2,4	3,3	2,0	5,9

В Ульяновской области преобладание товаров группы «А» осталось и в 1988 г. Наиболее кардинальная перестройка совокупного производства наблюдалась в Куйбышевской области: темпы 5,9 % против 2,0 %. Тем не менее удельный вес производства средств производства в общем объеме промышленной продукции и во второй половине 1980-х гг. значительно преобладал над производством предметов потребления.

К определенным выводам приводит и структура выпускаемых товаров народного потребления, сложившаяся в 1988 г. (табл. 4). В доле продовольственных товаров в 1988 г. лучшие показатели из рассматриваемых областей отмечены в Саратовской области, вместе с тем достаточно высокий процент в производстве непродовольственных товаров занимала продукция легкой промышленности. В Ульяновской области также можно отметить достаточный уровень развития легкой промышленности, объем потребления продукции которой на душу населения занимал по России 5-е место.

Таблица 4

Производство продовольственных и непродовольственных товаров народного потребления на душу населения в 1988 г. (в розничных ценах, без алкогольных напитков, руб.) [3, с. 42]

	Продовольственные товары	Место, занимаемое в РСФСР	Непродовольственные товары	Место, занимаемое в РСФСР	Из них товары легкой промышленности		Место, занимаемое в РСФСР
					руб.	%	
РСФСР	411	–	762	–	317	41,6	–
Куйбышевская область	357	34	2518	2	103	4,1	59
Пензенская область	400	24	737	21	209	28,4	33
Саратовская область	401	22	855	17	521	60,9	9
Ульяновская область	390	25	1153	8	680	59,0	5

Куйбышевская область была примечательна мощным развитием непродовольственного сектора производства, большая доля которого приходилась на автомобилестроение: доля легкой промышленности составляла всего 4,1 % на душу населения (59-е место по РСФСР). Низкое место область занимала и по производству продовольственных товаров.

Ситуация, сложившаяся к этому времени в Пензенской области, наверное, наименее оптимистичная в сравнении с приведенными областями. Занимая 24-е место по России в области производства продовольствия, находилась на 21-м месте по производству непродовольственных товаров, в составе которых лишь 28,4 % приходилось на продукцию легкой промышленности, остальное составляло главным образом производство станков различного назначения. В период трансформационных изменений в отношении конкуренции и данная продукция, и производство в целом оказались неконкурентоспособными. К этому привели, во-первых, отношения монопольной собственности государства, не имевшего стимула для совершенствования изделий, которые вступали в стадию морального износа, во-вторых, изначально заложенные «реальным социализмом» механизмы нерационального распределения производственных предприятий – элементов одного производственного комплекса. Последнее стало играть серьезную роль, когда одним из

главных факторов конкуренции выступил уровень цен. Из-за сложного и высокозатратного производственного комплекса высокая себестоимость не позволяла устанавливать на изделия цену, соответствующую качеству товара и уровню конкурентных цен. Завышенная цена, низкое качество продукции останавливали выбор промышленных потребителей на альтернативных товарах, как правило, импортного производства. Более того, снижение потребления средств производства произошло и по причине низкого качества и неудовлетворительного товарного вида товаров народного потребления, производимого с помощью этих средств. Значительное снижение уровня государственного заказа при несформированных еще отечественных каналах товародвижения сделало абсолютно нерентабельным дальнейшее производство товаров группы «А». Спад спроса на продукцию конечного предприятия в цепочке производственного комплекса повлек за собой банкротство всех звеньев этой цепи.

С другой стороны, спад внутренней потребности в продукции военного назначения из-за преобразования системы социально-экономических отношений повлек за собой разрастание кризиса в сфере военного производства. Таковы последствия удовлетворения интересов власти в условиях социально-экономических отношений в плановой экономике.

Начало 1990-х гг. сопровождалось повсеместным спадом производства. Например, в сводке Пензенского областного управления статистики «О резервах социально-экономического развития Пензенской области» за 1991 г. отражено следующее: «Ситуация в области чрезвычайно сложная. Практически по всем направлениям продолжается спад темпов производства. Объем промышленной продукции в сопоставимых ценах за 11 месяцев текущего года составил 95,9 % к соответствующему периоду 1990 г. Недопоставка продукции по договорным обязательствам составила 133,6 млн руб., производство товаров народного потребления снизилось на 0,3 %» [4, с. 1]. Отмечается, что объем промышленной продукции области в сопоставимых ценах составил 7402,6 млн руб., что ниже на 4,1 % уровня января–ноября предыдущего года, сумма недополученной продукции возросла в четыре раза. Причиной называется слабая организация договорных связей: по состоянию на начало января текущего года договора на поставку продукции потребителям были заключены только на 62,5 %. Вместе с тем отсутствие сырья, отказы поставщиков от заключенных договоров и другие причины приводили к остановкам производств.

Исходя из этих и многих других критических показателей, Пензенское областное управление статистики пыталось назвать резервами то отрицательное сальдо, которое образовалось в результате начала коренных преобразований в экономике, однако восстановить эти резервы прежними методами было уже невозможно. Подобная ситуация фиксировалась практически во всех регионах. Необходим был совершенно новый подход, который, однако, чрезвычайно сложно было реализовать в условиях внезапной мощной конкуренции импорта и запоздалых мер по созданию социальной рыночной экономики. В стране наступил трансформационный период; основной задачей политики правительства было совершить ускоренный переход к рыночной экономике через примитивные методы, отраженные в либерально-монетаристской модели социально-экономической системы.

Список литературы

1. Средняя Волга: социально-экономический справочник / под общ. ред. С. Н. Крылова. – М. ; Самара : Средневожское краевое изд-во, 1934.
2. **Рыбаков, Ф. Ф.** Территориальное устройство России: история, современность, контуры будущего / Ф. Ф. Рыбаков, Ю. С. Новиков // Вестник СПбГУ. Сер. 5. – 2001. – Вып. 1, № 5. – С. 11–12.
3. Основные показатели экономического и социального развития Пензенской области в сравнении с РСФСР и областями Поволжского района в 1970–1988 гг. – Пенза : Госкомстат России, 1989.
4. О резервах социально-экономического развития Пензенской области. – Пенза : Госкомстат РСФСР, 1991.

Васин Сергей Михайлович

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой менеджмента и экономических теорий, Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

E-mail: pspu-met@mail.ru

Vasin Sergey Mikhailovich

Doctor of economic sciences, professor, vice-rector for research, head of sub-department of management and economics, Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky

Крутова Любовь Ивановна

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и мировой экономики, Пензенский государственный университет

E-mail: econm@pnzgu.ru

Krutova Lubov Ivanovna

Doctor of economic sciences, professor, sub-department of economics and world economy, Penza State University

УДК 338.4

Васин, С. М.

Исторические предпосылки трансформационных изменений в промышленности региона / С. М. Васин, Л. И. Крутова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1 (21). – С. 150–157.